

Джефферсон машинально взглянул на карту. Кажется, красный цвет ещё не проступил, а значит, пока всё безопасно. Однако он знал: Т-вирус неизбежно превратит людей в зомби. Если, конечно, не удастся нейтрализовать вирус, как это сделала главная героиня Элис. Но на миллиарды людей такая Элис всего одна, а зомби — неисчислимое множество.

— Верно. Похоже, это случилось вчера вечером в той суматохе. Но всё равно глупо — такой очевидный укус. — В голосе Локи сквозило злорадство. Он говорил тихо, чтобы слышал только Джефферсон, иначе кто-нибудь обязательно полез бы с ним драться. Хотя, конечно, этого парня такие мелочи совсем не волновали.

Что до остальной компании, Локи мог одной рукой разметать их всех, и это ещё была очень консервативная оценка.

— Даже не знаю, назвать его везунчиком или неудачником, — насмешливо бросил Локи. В его глазах не было ни капли сочувствия: укус зомби фактически означал смертный приговор.

— Разве можно назвать везением укус зомби? — Джефферсон похлопал глазами. — Слушай, друг, я понимаю все твои слова по отдельности, но как ты их в одно предложение складываешь? Что за белиберда?

— Поэтому я и говорю: фифти-фифти. Если бы его просто загрызли на месте, проблем бы сейчас не было. — Локи пожал плечами, явно не собираясь вмешиваться.

— ... — Джефферсон про себя закатил глаза. Ничего радостного в этом нет. Неужели логика инопланетян настолько отличается от человеческой? Глядя на карту, он заметил, что точка того человека начала менять цвет. Похоже, долго он не продержится.

Вскоре группа пришла к согласию: они решили взять укушенного с собой. Не зря они американцы. Шон лишь равнодушно хмыкнул на их решение — он уже всё равно решил сменить команду, так что пусть делают что хотят.

— Пошли, — Хан подошёл к Джефферсону и похлопал его по плечу.

— В машину! — Джефферсон юркнул в салон, сел на водительское кресло и, опустив стекло, крикнул остальным членам своей команды.

До той группы им дела не было.

Когда кортеж Хана тронулся, Джефферсон услышал крики и плач. Та женщина всё-таки...

Он понимал эту невыносимую боль. Заставить кого-то собственноручно убить близкого человека — жестокое испытание. Он мог убивать безликих зомби, но, оставаясь в душе обычным человеком, он ещё не научился быть настолько хладнокровным.

Но можно ли выжить в этом мире, будучи мягкосердечным?

Джефферсон не знал, сможет ли вернуться в свой мир после смерти, и не хотел рисковать. Жизнь у него одна — это не компьютерная игра, где после каждой смерти можно возродиться, максимум потеряв немного опыта или золота.

Почему у него есть игровая система, но нет нормального «золотого пальца»?

У других попадание — это сразу: расправил плечи, и вот уже толпы приспешников и красавиц липнут к тебе, деньги текут рекой. А у него? Из окружения — одни великие злодеи, уровни которых выше его собственного. Хорошо ещё, если они не издеваются над ним, а не наоборот.

Что касается денег — раньше они были, но теперь... Начался зомби-апокалипсис, и бумажки превратились в бесполезный мусор, на который даже в туалете смотреть противно — бактерий слишком много.

Больше всего Джефферсона раздражало пространство инвентаря. У того же Бога Цзи оно было шикарным и вместительным, а у него — жалкая горстка ячеек, которые забивались в мгновение ока. Дайте ему безлимитное пространство! Дайте настоящий читерский бонус!

Увы, ничего не происходило. За исключением того, что он по пути сбил пару зомби. Джефферсон сомневался, что в этом Центре контроля заболеваний действительно найдут способ решить проблему.

В конце концов, он уже знал, что в этот мир вплетена вселенная Обители зла. А что такое Обитель зла? Это первоисточник Т-вируса, корень всех бед, из-за которого мир заполнили мертвецы. Если даже Корпорация «Амбрелла» не смогла создать сыворотку, то чего ожидать от какого-то там центра?

Кортеж Хана и группа Рида прибыли к Центру контроля заболеваний почти одновременно. Горы трупов зомби заставили сердца всех присутствующих похолодеть.

Каждый понимал: это место вовсе не рай, о котором они мечтали. Повсюду валялись тела убитых мертвецов, от их количества мурашки бежали по коже. Вокруг стояла пугающая тишина, нарушаемая лишь раздражающим жужжанием мух.

— Это и есть то самое безопасное место, о котором ты говорила? — Хан бросил взгляд на Режину, игнорируя горы трупов. Их отряду требовался отдых, и, если верить Режине, географическое положение центра подходило неплохо.

— Мой друг — руководитель этого центра. Судя по обстановке, внутри должно быть безопасно. — Режина была подавлена. Несмотря на то что она получила память и магические силы Королевы, в мире, кишасщем зомби, она всё равно чувствовала голод и усталость. Она

надеялась, что здесь они наконец отдохнут, но реальность оказалась иной.

— И как нам попасть внутрь? — Шон усомнился, было ли правильным решением следовать за ними. Хотя те люди тоже пришли сюда.

— Та камера наблюдает за нами, — Хан указал на объектив под потолком.

— Джеймс! Джеймс, ты здесь? — Режина поспешила позвать на помощь, надеясь, что её друг услышит.

В этот момент Джефферсона осенило: кажется, приходить сюда было огромной ошибкой. Вспомнить бы ещё, что именно там происходило...

Он смутно припоминал, что группа Рида тоже шла в этот центр, и, кажется, в конце кто-то из них погиб?

Джефферсон был готов биться головой об стену! Почему он не может вспомнить ключевые моменты?!

— Что ты делаешь? — Хан заметил странные движения Джефферсона, который явно собрался удариться головой о стену, и холодно поинтересовался.

— Ничего... — губы Джефферсона дёрнулись. Не скажешь же ему, что он корит свою матушку за то, что та не родила его чуточку умнее, раз он не может вспомнить важные детали сюжета.

— Хм. Хорошо, если ничего. Ты и так не блещешь умом, а если ещё и головой побьёшься, совсем беда будет. — Хан кивнул, решив, что раз Джефферсон цел, то всё в порядке — в конце концов, это был его самый полезный приспешник, и менять его пока не хотелось.

— ... — Кто тут не блещет умом?! Хватит так издеваться, великий злодей!

У него интеллект обычного горожанина, куда ему тягаться с инопланетянами, у которых этот показатель зашкаливает?!

Нечестно так измываться над людьми!

И вообще, интеллектуальная работа — это прерогатива главного злодея, а он отвечает только за физический труд. Подождите, прозвучало как-то двусмысленно... [Мысль не та!]

Спорить с боссом бесполезно. Пока что он не сможет одолеть Хана, так что лучше вести себя тише воды, ниже травы.

Хотя этот Хан постоянно швыряет его в толпы зомби, Джефферсон стал куда увереннее в своих движениях. По крайней мере, зомби теперь даже не могли коснуться края его одежды. А после того, как он начал чаще сталкиваться с мертвецами, у него исчез тот глупый испуг, что был при первой встрече. И это, пожалуй, заслуга босса.

Постойте!!

Почему он начал искать плюсы в Хане? Его же только что оскорбили! Это совершенно нелогично!

— Опять витаешь в облаках, — тихо прошептал Хан прямо ему в ухо. И голос, и горячее дыхание заставили Джефферсона вздрогнуть.

— Никак нет! Я полон бодрости духа! — Джефферсон не забыл, чем заканчивались его приступы задумчивости перед Ханом. Воспоминания были слишком болезненными.

Наконец дверь открылась, и группа ворвалась внутрь. Джефферсон увидел Джеймса, о котором говорила Режина. Тот оказался научным сотрудником центра, у которого, надо заметить, была отличная жена.

— Джеймс, почему ты один? Где Лиза? — как только они оказались в безопасной зоне, Режина, увидев старого знакомого, сразу спросила о её состоянии. В этом мире нигде нельзя было чувствовать себя в безопасности.

— Здесь остался только я, — Джеймс взлохматил свои нечёсанные волосы и с кислой миной ответил:

— Как же так... — Режине не нужно было много времени, чтобы понять: такое выражение лица Джеймса означает, что её подруги, скорее всего, больше нет.

Остальные тоже помрачнели. После того как они едва не попали в окружение зомби, а теперь обнаружили, что Центр контроля заболеваний похож на город-призрак, они начали сомневаться — правильный ли это был путь.

— Те, кто мог бежать, ушли. Здесь остался только я, — Джеймс беспомощно покачал головой. Он даже не знал, что происходит снаружи, и едва ли ожидал увидеть здесь хоть кого-то живого.

— Почему ты не ушёл? — Режина, смирившись с тем, что подруга погибла, с тревогой спросила его. Хотя она и казалась холодной, у неё всё же были друзья.

— Я обещал Лизе... выполнить её последнее желание. — Голос Джеймса дрожал от боли.

— Лизу укусили? — Режина знала: укус зомби — это приговор. Всего пара часов, и человек превращается в ходячего мертвеца.

Джеймс закрыл лицо руками в глубоком раскаянии:

— Да... А ведь укусить должны были меня.

Атмосфера стала тяжёлой, а Джефферсону в этот момент нестерпимо хотелось царапать дверь и кричать: «Выпустите меня отсюда!».

Он же говорил, что у него дурное предчувствие!

Бедный Джефферсон увидел электронные часы с обратным отсчётом, и к нему наконец вернулось важное воспоминание из сюжета фильма про ходячих мертвецов. Почему он всегда вспоминает всё в последний момент?! Неужели нельзя было догадаться раньше?!

Этот таймер — не что иное, как отсчёт до гибели. Топливо на исходе, и как только оно закончится, прогремит мощный взрыв!

Нельзя позволить всем глупо погибнуть. Джефферсон решил действовать. Прикинувшись любопытным, он спросил:

— Мистер Джеймс, позвольте узнать, что означает этот обратный отсчёт?

— Думаю, вы проголодались. Здесь есть немало еды и даже выпивка. — Джеймс проигнорировал вопрос и, окинув всех взглядом, повёл группу в столовую.

— Выпивка? Отлично! — услышав это, группа оживилась. С момента появления зомби они не могли нормально поесть и поспать. Пусть здесь было холодновато, зато безопасно.

— Он ведёт себя странно, — Хан подошёл к Джефферсону, который плёлся в хвосте группы.

— Да, он явно что-то скрывает, — согласился Локи. Он умел читать мысли, но сейчас расстояние было слишком большим.

— Режина, ты уверена, что вы были близкими друзьями? — Джефферсон начал подначивать её. В конце концов, это она привела их сюда, пусть и несет ответственность.

Быть взорванным — не самая приятная перспектива. Джефферсон предпочёл бы умереть от

переедания или от старости.

— Я была близка с его женой, а Джеймс был просто приложением к ней, — Режина осталась равнодушной. У неё не было желания возиться с этим никчёмным стариком.

— Жестоко с твоей стороны, — Джефферсон скривился. Ему никогда не понять женскую логику, особенно логику этой дамочки. Повернувшись, он увидел, что Хан сверлит его взглядом. Ладно, логику мужчины он тоже понять не мог...

— Это просто факты. Неужели я должна была иметь что-то общее с таким слабаком? — Режина презрительно закатила глаза. Она не из тех, кто разменивается по мелочам.

— Мы уходим? — Эмма не хотела в это вмешиваться. Она просто хотела выжить ради сына, ведь Генри всего десять, его жизнь только начинается.

— Раз уж пришли, надо прихватить сувениры перед уходом, — с нехорошей усмешкой сказал Джефферсон.

— Ты ещё и смелый, я погляжу, — съязвил Локи. «Сувениры»? Локи подозревал, что этот парень хочет, чтобы он прихватил с собой всё здание целиком. [Приходится признать, интуиция Бога Цзи иногда работала безотказно.]

— Послушайте, о чём вы вообще говорите? — Тор похлопал глазами, совершенно не понимая, о чём идёт речь.

— Не лезь не в своё дело, — Локи раздражённо махнул рукой, словно отгонял назойливую муху.

— Эй! Локи, я вообще-то твой брат! — Тор взорвался. Это уже ни в какие ворота! Думает, раз они в мире зомби, можно не уважать старшего? Как бы не так!

— Напомню, мы не родные, — Локи не упустил случая кольнуть его, чётко обозначив их отношения.

— Мне плевать, ты — мой младший братишка, которого я вырастил! — Тору было всё равно, родные они или нет. Брат — его и только его!

— ... — У Локи на виске запульсировала вена, и он взревел:

— Мы одногодки! Кто кого вырастил?!

— Так, народ, вы не могли бы заняться своими нежностями в другом месте? Мы не хотим на это смотреть. — Джефферсон больше не мог это терпеть. Все знают, что вы пара, но зачем устраивать это при одиноких людях? Неужели не слышали, что те, кто выставляет чувства напоказ, живут недолго?

— Кто тут занимается нежностями?! — Локи и Тор обернулись и заорали хором.

— ... — Джефферсон молча вытер с лица слюну. Раз не занимаются, так не занимаются, но «крестить» его было необязательно. Кто знает, может, слюна инопланетян ядовита?

После вмешательства Джефферсона они перестали спорить и послушно отправились в душ. С начала конца света никто из них не мог по-человечески помыться. У Джефферсона в доме на колёсах был шикарный душ и солнечный нагреватель, но для него нужна была вода. Здесь всё было иначе, и все с радостью отправились мыться — для апокалипсиса это была роскошь.

— Кайф! — Джефферсон вышел из ванной, гордо выпятив грудь. Конечно, он обернулся полотенцем — нечего на него просто так смотреть.

Он пощупал свои небольшие мышцы и принял позу бодибилдера, но тут же застыл, увидев остальных, выходящих из душа. Он же всё-таки приличный парень из Поднебесной! Так опозориться — это ж какой стыд!

Особенно глядя на гору мышц Хана — зачем иметь такое тело?!

Джефферсону оставалось лишь завидовать, ревновать и злиться. Почему, имея игровую систему, он всё равно проигрывает какому-то инопланетянину? Это ненаучно!

— Что такое? — Хан заметил завистливый взгляд Джефферсона и, не переставая вытирать волосы, вопросительно поднял бровь.

— Ничего, ничего. Быстрее одевайся, а то простудишься, — лицо Джефферсона покраснело. Соревноваться с инопланетянином в телосложении было верхом глупости. Вот когда он сольётся с образом своего персонажа-ассасина из системы ещё лучше, тогда и посмотрим, кто будет пускать слюни!

— Простуда? Это что ещё за зверь? Бог о таком не ведал, — медленно выходя, проговорил Локи.

— Это болезнь, которой страдают только люди. Локи, иди к брату, переодевайся, — Тор нахмурился. Негоже показывать нежную кожу его брата кому попало!

— Отвали! — Локи решил, что его братец с момента падения на Землю окончательно лишился рассудка. С десяти лет тот и слова доброго ему не сказал, а тут — такая забота!

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке! Локи гордо отвернулся. Кто пойдёт переодеваться к этому мускулистому блондину? Он же бог!

Тор разочарованно вздохнул. С тех пор как брат вырос, он стал совсем не милым. Вспоминая маленького Локи с пухлыми щёчками, который всегда смотрел на него снизу вверх и нежным голосом звал «братик, братик»... это доводило его до иступления.

Если бы Локи узнал, что творится в голове у брата, его бы, наверное, хватил удар.

Старая одежда была грязной донельзя. Джефферсон не взял с собой много вещей, да и по пути всё изорвали зомби. Хорошо, что кожу не задела, иначе он не был бы уверен, спасёт ли его система от Т-вируса.

Но одежда заканчивалась. Пойдите, разве Локи не обчистил магазин одежды?

Джефферсон поспешил к нему. Клянусь небесами, даже чтобы подойти к Богу Цзи, нужно было пройти сквозь два пристальных взгляда: один — его братца-громовержца, а другой... Джефферсон не мог понять, зачем большой босс так уставился на него?

— Бог Цзи, ты же вроде взял одежду в том магазине, — Джефферсон подкатил к нему с подобострастной улыбкой.

— И что ты хочешь? — Локи лениво скользнул по нему взглядом.

— Дай какую-нибудь одежду поносить, а то запасы истощились, — заискивающе попросил Джефферсон, но как только закончил, почувствовал холод в спине.

— Забирай, — Локи хотел было поиздеваться, но, заметив взгляд Хана, нехотя бросил ему комплект одежды.

— А? — Джефферсон взял вещи и ошеломился. Это были кожаные штаны и куртка! Братан! Да для этого нужно иметь идеальную фигуру! Без стальных мышц это смотреться не будет!

Делать было нечего, и Джефферсон натянул кожаный костюм. Надо признать, качество оказалось превосходным, да и размер подошёл идеально. Локи, ты должен работать портным — глаз как у орла!

Но почему молния застёгивается только до половины? И почему такой глубокий вырез? Это уж чересчур!

Подождите, кто-нибудь скажет, почему эта форма так похожа на костюм его ассасина? Конечно, упрощённая версия.

— Что такое? — Хан заметил его смущённый вид и спросил.

— Молния сломалась... — Джефферсон был готов плакать. Кто вообще шьёт такую дрянь, что молния не закрывается?!

К чёрту! Твёрдая двойка!

— Это единственная вещь, тебе повезло, смертный, — Локи развеселился, нисколько не скрывая злорадства.

— Почему ему дал одежду, а мне нет? — Тор возмутился. Почему его братец даёт вещи посторонним, а ему — нет?

— Тебе вообще нужно менять одежду? — Локи окинул своего золотого брата презрительным взглядом. Для бога уровень его запросов был слишком низок — носить одежду смертных? Эта ненадёжная тряпка на нём и дня не выдержит.

— Конечно! Почему я не должен менять одежду? — Тор выпятился, игнорируя презрительный взгляд брата, и твёрдо решил сегодня же получить обновку из рук Локи.

— Я сколько тебя помню, ты никогда не менял одежду, — Локи окончательно запутался в логике брата. Что ему нужно?!

Они были врагами по природе, их мысли никогда не сходились. Джефферсон, слушая их диалог, хотел просто сбежать.

— Эй! Что за презрительная гримаса?! И вообще, кто сказал, что я не меняю?! Я каждый день моюсь! — Тор взревел. Что это значит? Намёк на то, что он нечистоплотный?

<http://bllate.org/book/21971/2282736>